

УДК 343.59

**ПРОБЛЕМЫ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С ОБОРОТОМ ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ***канд. юрид. наук, доц. П.Л. БОРОВИК**(Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*

Исследуются аспекты проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних за оборот детской порнографии. Представлены результаты анализа теоретических представлений ученых на данную проблему, практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 343¹ УК Республики Беларусь, отечественного и зарубежного законодательства. На основе изучения социально-психологической подструктуры личности подростка, совершающего деяния в сфере оборота детской порнографии, уяснения повышенной общественной опасности и распространенности данного деяния, а также с учетом тенденции к понижению возраста уголовной ответственности за рубежом, делается вывод о целесообразности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности по ст. 343¹ УК с 14 лет.

Ключевые слова: *детская порнография, уголовная ответственность несовершеннолетних, практика расследования, совершенствование правовых средств.*

Введение. Анализ практики расследования оборота детской порнографии¹ (за период времени с 2008 по 2018 годы) показывает, что в изготовлении порнопродукции с изображением несовершеннолетних участвуют подростки в возрасте до 16 лет. Наиболее распространенными являются следующие виды их участия: соисполнительство в создании продукции порнографического характера в форме порномодели; изготовление такой продукции (как правило с использованием мобильных телефонов) с целью сбыта. В зависимости от вида участия нами выявлены следующие типичные для данного общественно опасного деяния мотивы поведения подростков: из корысти; из хулиганских побуждений; в целях самоутверждения; из-за пренебрежения ценностями и устоями общества (целомудрием, сохранностью детства и юношества и т.п.). При участии в роли порномодели несовершеннолетние в возрасте до 16 лет в подавляющем большинстве осознают противоправный характер своих действий, охваченный единым умыслом с действиями соучастников, и способны руководить ими.

Все эти обстоятельства обуславливают необходимость исследовать обоснованность привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 343¹ УК, с 16-летнего возраста.

Проблемой определения возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних занимались Ю.А. Бессонова, С.Н. Байдикова, О.М. Дементьев, О.П. Копылова, Р.А. Леонов, З.Ш. Нажемдинова, М. Нурадель, В.Г. Павлов, А.С. Сапрыкин, Н.А. Селезнева, М.И. Кольцов и др. Ими, в частности, рассмотрены отдельные аспекты, касающиеся целесообразности снижения возраста уголовной ответственности за некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления (убийство, изнасилование, разбой и др.). Вместе с тем вопросы определения возраста привлечения к уголовной ответственности по ст. 343¹ УК Республики Беларусь комплексно не исследовались.

Основная часть. Применительно к исследуемой проблеме значимым представляется уяснение следующего момента. Как известно, одним из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности является достижение определённого возраста. В литературе отмечается, что «установление начального возраста уголовной ответственности – важный фактор проявления гуманизма и социальной справедливости, потому что этот процесс неотделим от упрочнения гарантий прав и свобод человека» [11, с. 134–135]. Уголовный кодекс Республики Беларусь дифференцированно подходит к возрасту, при достижении которого несовершеннолетний может быть признан субъектом преступления. Так, полная ответственность за большинство преступлений возможна с 16 лет (ч. 1 ст. 27 УК), а за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 27 УК – с 14 лет. В соответствии с ч. 1 ст. 27 УК за совершение рассматриваемой категории преступлений уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 16 лет.

Мы полагаем, что на современном этапе такой подход не совсем согласуется с системой принципов уголовного наказания, включающей в себя принципы законности, гуманности, индивидуализации, справедливости, соразмерности и неотвратимости наказания за совершенное преступление, единые и для взрослых, и для несовершеннолетних правонарушителей. Устанавливая дифференцированную ответственность в зависимости от определенного возраста, а также видов преступлений, за которые она может

¹ Здесь и далее понятие «детская порнография» однопорядково с такими понятиями, как «порнография с изображением несовершеннолетнего», «порнографическая продукция с изображением несовершеннолетнего», «материалы и предметы порнографического характера с изображением несовершеннолетних» и т. п.

наступать, уголовно-правовая доктрина исходит из того, что к вышеприведенным возрастным периодам человек обретает определенную степень социальной зрелости, складывающейся из достаточного уровня психофизического развития и приобретенного социального опыта, которая необходима для возложения на него уголовной ответственности [4, с. 127].

По мнению специалистов-психологов, процесс усвоения моральных и правовых норм поведения, понимание запретности и наказуемости деяния, а следовательно и способность к сознательно-волевому контролю своих поступков формируется у ребенка в подростковом возрасте – к 14–16 годам [12, с. 329]. Процесс же ускорения физического и интеллектуального развития подрастающего поколения (акселерация) неизбежно ведет к тому, что и способность правильно оценивать свое поведение будет проявляться во все более раннем возрасте [7].

В ходе исследования, проведенного Р.А. Леоновым по проблеме преступности несовершеннолетних, было выявлено, что одним из наиболее характерных видов общественно опасных деяний, совершаемых лицами, не достигших возраста уголовной ответственности, являются деяния, имеющие объективные признаки преступлений против общественной безопасности и общественной нравственности (15,3%) [8, с. 8].

Широкая доступность и распространенность среди подрастающего поколения цифровых фотографирующих и видеозаписывающих устройств, в том числе встроенных в мобильные телефоны, безграничные возможности сети Интернет в области передачи, распространения и рассылки информации на современном этапе существенно облегчают совершение противоправного деяния, предусмотренного ст. 343¹ УК. При изучении уголовных дел в сфере оборота детской порнографии, в которых орудием преступления являлись мобильные телефоны, нами установлены факты явной социальной деградации несовершеннолетних лиц, причастных к данному виду преступлениям, выражающиеся не только в изготовлении порнографической продукции с изображением сцен сексуального характера, но и в активном ознакомлении друг друга с такой продукцией (демонстрации), в том числе посредством интернет-мессенджеров. Следует отметить, что эти действия сопряжены с негативными социальными последствиями и могут стать причиной и условием, способствующими совершению различных преступлений, нарушению полового развития несовершеннолетних, формированию у них психических отклонений и т.п. Антиобщественное, социально отклоняющееся поведение лиц, совершающих опасные проступки и деяния до достижения возраста уголовной ответственности (так называемое предпреступное поведение) является фоном и базой преступности несовершеннолетних [10, с. 16–17].

Правильному пониманию проблемы возраста установления уголовной ответственности за рассматриваемые деяния способствует, на наш взгляд, уяснение повышенной общественной опасности и распространенности данного деяния на современном этапе. Распространение порнографической продукции оказывает, прежде всего, неблагоприятное влияние на нормальное психическое и физиологическое развитие несовершеннолетнего, влияет на его мироощущение и мотивировку последующих действий. Как отмечает В.С. Мухина, «под влиянием комплекса весьма разнообразных ситуаций могут возникать девиации сексуального поведения. В этом отношении наиболее подвержены сексуальным провокациям подростки с недостаточно развитым чувством моральных запретов, бездуховные, инфантильные, развитые физически, но не способные при этом давать несексуальный выход своей энергии» [9, с. 376].

Разделяя позицию законодателя об установлении возраста уголовной ответственности с 14 лет за такие, перечисленные в ч. 2 ст. 27 УК, преступления, как изнасилование (ст. 166), насильственные действия сексуального характера (ст. 167), хулиганство (ст. 339) и пр., хотелось бы подчеркнуть, что подросток, достигший данного возраста, уже в полной мере осознает, что совершает преступление и порой стремиться к его совершению. Наивно полагать, что человек, достигший 14 лет, при этом не понимает того, что он совершает не просто правонарушение, связанное с изготовлением и сбытом порнографической продукции, а именно преступление. В литературе отмечается, что значительная часть преступлений несовершеннолетних ошибочно рассматривается многими окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства и пр., что отражается и в законодательстве. Однако значительную часть преступлений несовершеннолетних следует отнести к весьма серьезным посягательствам, многие из которых совершаются с особой жестокостью. «Это продуманные и преднамеренные преступления, часто заранее четко спланированные» [10, с. 7–9].

Усматривая аналогию данного вида преступлений с таким общественно опасным деянием, как, например, хулиганство, следует отметить следующее. Изучение характеризующих материалов по делам в сфере оборота детской порнографии показало, что несовершеннолетние, занимающиеся изготовлением порнографической продукции, в абсолютном большинстве обладают склонностью к асоциальным и противоправным формам поведения, детерминированным личностными деформациями в ценностно-ориентационной, морально-нравственной и эмоциональной сферах. Как правило, это выражается в ранних половых связях, систематическом распитии спиртных напитков, сквернословии, систематическом проявлении актов насильственного поведения, агрессии, грубости, мстительности и пр. Большинство из них, в силу неразвитого правосознания и юридической неграмотности, зачастую подвержены иллюзии безнаказанности, чувствуя себя свободными от обязательств нести ответственность за содеянное, которая обычно типична для других категорий преступников.

Изучение показало, что рассматриваемые деяния совершали всего 2,7% несовершеннолетних лиц в возрасте до 16 лет, что обусловлено высоким уровнем латентности данного вида деяния и отсутствием уголовной ответственности с 14 лет. Несмотря на это за последние пять-шесть лет наметилась тенденция смещения возрастных групп преступников, совершающих преступления в сфере оборота детской порнографии, в сторону омоложения. Эти показатели в целом сочетаются с данными, полученными учеными, занимающимися изучением противоправных деяний рассматриваемой категории. Современные криминологические исследования свидетельствуют о том, что количество общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, приближается к числу зарегистрированных преступлений несовершеннолетних [8, с. 3]. Реальное же количество преступлений, совершаемых подростками, во много раз больше, чем представляемое уголовно-правовой статистикой.

Анализ уголовного законодательства большинства зарубежных стран указывает на установление более низкого возраста уголовной ответственности, чем в Республике Беларусь. Так, минимальный возраст в 7 лет установлен в Египте, Иордании, Ираке, Ливане, Пакистане, Сирии, а также по общему праву США (каждый штат устанавливает возраст привлечения к уголовной ответственности самостоятельно). При этом в уголовных кодексах штатов Колорадо и Луизианы указан 10-летний возраст, в уголовных кодексах Джорджии и Иллинойса – 13-летний. С 8 лет предусмотрена уголовная ответственность в Шотландии, с 10 лет – в Англии, Уэльсе, Ирландии, Новой Зеландии и большинстве штатов Австралии, с 11 лет – в Турции, с 12 лет – в Нидерландах, Кипре, Канаде, Португалии, с 13 лет – во Франции и Узбекистане [1, с. 137–139; 5, с. 59–63 и др.]. В настоящее время осуществляется работа над законопроектом о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности до 12 лет в Государственной думе Российской Федерации [3]. Таким образом, в зарубежном законодательстве в целом присутствует тенденция к снижению возраста уголовной ответственности.

Учитывая изложенное, мы рекомендуем установление уголовной ответственности за совершение деяния, связанного с изготовлением, хранением, приобретением с целью сбыта и сбытом порнографической продукции с изображением несовершеннолетнего с 14 лет. Это позволит, в первую очередь, оградить от совершения этих преступлений самих лиц, склонных к таковым. Не менее важным является и юридическая оценка деяний, содеянных взрослым при вовлечении лица, в возрасте с 14 до 16 лет. Так, в случае 14-летнего субъекта такое преступление будет квалифицироваться как совершенное группой лиц, что вполне соответствует букве закона.

Таким образом, установление нижней границы уголовной ответственности в 14 лет в действующем законодательстве Республики Беларусь за совершение преступления, связанного с оборотом детской порнографии, является вполне обоснованным, поскольку учитывает социальные, психологические, возрастные особенности лиц данной возрастной группы. Полагаем, что снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение рассматриваемой категории преступления с 16 до 14 лет будет способствовать уменьшению количества преступлений, связанных с оборотом детской порнографии, поскольку многих заставит отказаться от задуманного.

В этой связи требует совершенствования ч. 2 ст. 27 УК, регламентирующая перечень преступлений, за совершение которых установлена уголовная ответственность с 14 лет. Предлагается ее дополнить пунктом 22 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего» (ст. 343¹ УК).

Вместе с тем, перед государством стоит задача не только изоляции человека от преступного мира и наказания его за содеянное, но и перевоспитания и возвращения в общество социально-здорового человека. Наказание должно, прежде всего, провоцировать у осужденного естественное стремление к восстановлению своей самооценки и социальной значимости. Решение этих задач возложено на специальные пенитенциарные учреждения, предназначенные для выполнения функций наказания за уголовно-наказуемые деяния, исправления и перевоспитания осужденных. Однако, обобщение опыта деятельности исправительных учреждений убеждает в необходимости проведения глубоких реформ в части, касающейся социально-психологической подготовки осужденных к жизни в новых условиях. Основным недостатком в деятельности пенитенциарных учреждений является отрыв человека от его социума, разрушение социальных связей и возможности человеческой самореализации. Длительное существование индивида в нынешних условиях пенитенциарных учреждений по существу делает человека неспособным к последующей жизни на свободе, приводя к почти необратимому регрессу личности. Кроме того, однажды попав в «криминогенную» среду, человек с большим трудом может вырваться из нее.

Исследования показывают, что исправление правонарушителя возможно не только в результате самого факта отбывания наказания, но и посредством повышения эффективности целенаправленного социального воздействия на личность подростка в самом воспитательном учреждении [2, с. 3]. Так, для успешности процесса ресоциализации подростков, отбывающих наказание в воспитательной колонии, необходимо наличие следующих условий: осознание подростком, совершившим правонарушение, своей вины и адекватное отношение к карательным санкциям; наличие стремления к изменению своего поведения и отношения к окружающим; наличие достаточного уровня мотивации к овладению знаниями и навыками,

необходимыми на свободе, в условиях воспитательной колонии; стремление не допускать в дальнейшем попадания в места социальной изоляции от общества; постоянный контроль администрации учреждения за социально-психологическим климатом и социальными отношениями между осужденными подростками внутри отряда [2, с. 10].

По нашему мнению, необходимо создать такие условия отбывания наказания, которые способствовали бы социальной адаптации подростков, формированию у них общественно полезных ценностей, умений и готовности жить в этом социуме, развиваться, уметь представлять себя обществу. Для повышения эффективности этого процесса необходимо обеспечить подростку психолого-педагогическую поддержку, оказывая положительное влияние на имеющиеся личностные деформации, содействующую получению позитивного опыта и формированию социально-положительных стереотипов поведения.

Безусловно, уголовно-правовые меры противодействия преступности несовершеннолетних не являются основными. В литературе справедливо отмечается, что «правовое регулирование в силу своей специфики не может и не должно проникать во все сферы социальной действительности» [6, с. 18]. Целесообразно учитывать, что преступления против нравственности происходят в условиях интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения, неблагоприятного развития семейно-брачных отношений, роста различных проявлений жестокого обращения с детьми. В этой обстановке первостепенное значение имеют социальные факторы, которые оказывают влияние на формирование причин и условий, способствующих выбору противоправного поведения, угрожающего морально-нравственным устоям общества.

Заключение. Завершая дискуссию относительно установления начального возраста уголовной ответственности с 14 лет за совершение преступлений в сфере оборота детской порнографии, следует добавить, что высказанные автором суждения не исчерпывают всех проблем, связанных с совершенствованием правовых средств противодействия данному виду общественно опасных деяний, не претендуют на окончательную завершенность и, без сомнения, требуют комплексного криминологического изучения.

Анализ проблемы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 343¹ УК, позволил прийти к следующему выводу:

– установление нижней границы уголовной ответственности в 14 лет в действующем законодательстве Республики Беларусь за совершение преступления, связанного с оборотом детской порнографии, является вполне обоснованным, поскольку учитывает социальные, психологические, возрастные особенности лиц данной возрастной группы;

– предлагается дополнить ч. 2 ст. 27 УК, регламентирующую перечень преступлений, за совершение которых установлена уголовная ответственность с 14 лет, пунктом 22 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего» (ст. 343¹ УК);

– для повышения результативности пенитенциарной практики в отношении осужденных подростков за уголовно-наказуемые деяния и формирования у них социально-положительных стереотипов поведения необходимо создать такие условия отбывания наказания, которые способствовали бы социальной адаптации осужденных, формированию у них общественно полезных ценностей и умений, психологической готовности жить и развиваться в естественной социальной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Citizens Information Board [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.citizensinformation.ie/en/justice/children_and_young_offenders/children_and_the_criminal_justice_system_in_ireland.html. – Date of access: 12.01.2020.
2. Бухарова, М.В. Ресоциализация подростков в условиях воспитательной колонии : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / М.В. Бухарова ; Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т. – Ставрополь, 2010. – 21 с.
3. В России обсуждают привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних с 12 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spb.rbc.ru/topnews/01/03/2012/639933.shtml>. – Дата доступа: 12.01.2020.
4. Герасимова, О.И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних / О.И. Герасимова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 126–130.
5. Дементьев, О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности : лекции к курсу / О.М. Дементьев, О.П. Копылова. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 80 с.
6. Дербин, А.П. Духовные начала в правовом регулировании / А.П. Дербин // Духовность, общество, личность, государство (РБ). – 2006. – № 1. – С. 10–21.
7. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права в пяти томах [Электронный ресурс]. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлениях / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова // Образовательная сеть «ЗНАНИЕ»: правовая библиотека. – Режим доступа: <http://all-books.biz/ugolovnoe-pravo-uchebnik/vozzrast-kotorogo-nastupaet-ugolovnaya.html>. – Дата доступа: 12.01.2020.
8. Леонов, Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности: (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.А. Леонов ; Сарат. юрид. ин-т МВД России. – М., 2011. – 28 с.

9. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития : учеб. для студентов, обучающихся по пед. специальностям / В.С. Мухина. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : Academia, 2006 ; Тверь : Тверской полиграфкомбинат. – 606 с.
10. Особенности преступного поведения несовершеннолетних : учеб. пособие / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.А. Аванесова. – М.: Казанский филиал ЮИ МВД России, 1995. – 85 с.
11. Примаченок, А.А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / А.А. Примаченок ; Под ред. М.А. Ефимова. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 271 с.
12. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология : учеб. / Ю.В. Чуфаровский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2008. – 480 с.

Поступила 23.03.2020

PROBLEMS OF THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ACTS RELATED TO THE TRAFFICKING OF CHILD PORNOGRAPHY

P. BOROVIK

This article investigates aspects of the criminal responsibility of minors in trafficking child pornography. The results of the analysis of theoretical views of scientists on this issue, the practice of investigating crimes under Art. 343¹ of the Criminal Code, domestic and foreign laws. Based on the study of social and psychological substructure of the individual young person who commits acts of trafficking in child pornography, increased understanding of public risk and prevalence of the offense, as well as the downward trend in the age of criminal responsibility abroad, it is concluded the feasibility of attracting minors to criminal liability under of Art. Criminal Code of 343¹ with 14 years of age.

Keywords: *child pornography, criminal liability of minors, investigative practice, improvement of legal means.*